

Текущая физическая сила У Ци была на уровне золотого бессмертного пятого уровня. Удар ладони, нанесенный Буддой Прабхутаратна, был на уровне Золотого Бессмертного четвертого уровня, всего на один уровень выше, чем у У Ци. Для Золотых Бессмертных разница в уровне культивирования часто была эквивалентна стократному различию в их общей силе. Поэтому Будда Прабхутаратна считал, что сможет легко захватить первого с помощью силы, которая была в сто раз сильнее.

Однако У Ци холодно фыркнул, увидев, как золотая ладонь с удушающим давлением приближается к нему. Не раздумывая, он применил Убийство Дракона и резко превратился в гигантского дракона высотой в сто футов. Энергия бурлила и наполняла его тело, он начал бормотать заклинание и быстро замахал пальцами в воздухе. Из них, словно потоки, хлынули бесчисленные руны, соединяясь друг с другом в черное руническое образование и клеймя его кожу.

Сила Ву Ци, усиленная руническим образованием, мгновенно возросла в тысячу раз. От невероятной силы его кровеносные сосуды вздулись, пульсируя так сильно, что даже толстая драконья чешуя не могла их прикрыть. Вскоре они стали толстыми, как ведра с водой, извиваясь и корчась по всему телу, как драконы. В то время как это происходило, его кровь начала закипать, устремляясь по венам вместе с полусвернувшейся драконьей энергией. Из каждой его выпуклой вены слышался слабый драконий рев, словно внутри него ревели сотни драконов.

Ао Бацзун в ужасе расширил глаза. Он уставился на У Ци и пробормотал себе под нос: "Черт, только не говори мне, что ты - помесь человека и какого-то маленького существа из клана драконов? Но это не имеет никакого смысла! Твое плотское тело было преобразовано в хаотическое тело духа, и я был свидетелем всей трансформации... Ты не родственник драконов!

Но как можно культивировать Скрипт Трансформации Дракона до такого состояния, чтобы все твои меридианы приобрели форму драконов?"

Будучи сам древним драконом, Ао Буцзун хорошо знал, как трудно культивировать это состояние. Даже среди высших гениев клана драконов мало кто дошел до такого состояния. Кроме того, Ву Ци был всего лишь человеком, а не драконом. Как же он смог довести скрипт трансформации дракона до такого высокого уровня?

Из тела У Ци вырвалось призрачное пламя Девяти Пустот и взметнулось в небо, в котором кружились девять слабых фигур драконов. В воздухе раздался резкий и громкий драконий рев, а из его лба внезапно вытянулись два черных драконьих рога.

В пустоте некое существо, скрывающееся между пространственными барьерами с могущественным магическим артефактом, издало возглас удивления: "Ого, способности этого малыша весьма приличны! Он может культивировать Убийство Дракона до такой степени совершенства и превращаться в дракона... Может быть, в нем смешалась кровь человека и дракона?"

Ву Ци, конечно, не был помесью людей и драконов; все, что у него было, - это родословные сотни божественных зверей, которых он выкрал из Дворца Тысячи Духов. Только что, как только Будда Прабхутаратна атаковал, он соединил все эти линии крови со своим телом и заставил хаотическую энергию быстро переварить одну конкретную линию крови - линию крови лазурного дракона. Затем с помощью техники поднятия семи основ внутренняя структура его тела начала трансформироваться в структуру настоящего лазурного дракона.

Он тщательно контролировал изменения своего тела, так что, когда вся его плоть и кровь стали ничем не отличаться от крови настоящего дракона, его облик остался прежним - человекообразным драконом. А поскольку сейчас он выполнял Убийство Дракона с телом дракона, его физическая сила мгновенно и ужасающе усилилась.

В сопровождении громких звуков, производимых сжатием между расширяющимися мышцами и костями, чешуя, покрывающая его тело, и рога дракона на лбу постепенно окрашивались в таинственный и благородный бледно-голубой оттенок.

Пока воздух звенел от его глубоких песнопений, из его драконьих рогов вырвались два луча света. Бесчисленные руны быстро закружились среди света, затем быстро переплелись в огромную рунную формацию, которая была заклеена на груди Ву Ци. При этом могучая сила хлынула в его тело, как поток, и его физическая сила резко возросла в три тысячи раз!

Это был предел, который плотское тело У Ци могло выдержать в данный момент! Хотя в Убийстве Дракона были и более мощные руны, которые могли увеличить его силу в десять тысяч раз, его плотское тело не могло выдержать такого огромного увеличения. Увеличение в три тысячи раз было самой сильной силой, которую он мог контролировать и использовать прямо сейчас.

Как только он закончил трансформацию, Ву Ци открыл рот и выпустил поток призрачного пламени Девяти Пустот, отчего удар золотой ладони, которая вот-вот должна была обрушиться на него, потерял свой яркий блеск и покрылся огромным количеством темной ауры смерти. Затем он поднял обе руки над плечами и с силой ударил по золотой ладони. Раздался громкий грохот, и удар ладони, которую Будда Прабхутаратна выпустил случайно, думая, что с ее помощью он сможет легко схватить Ву Ци, разлетелся на куски.

С помощью Убийства Дракона, текущая общая сила У Ци бесконечно приближалась к силе Золотого Бессмертного второго уровня. Поэтому, как мог удар ладони Будды Прабхутаратны, выпущенной с силой Золотого Бессмертного четвертого уровня, выдержать его удар полной мощности? В мгновение ока золотая ладонь разлетелась на бесчисленные осколки размером с кулак, выглядевшие так, словно они были сделаны из чистого золота, и рассыпались по земле.

Эти золотые осколки были конденсатом чистой силы Будды Прабхутаратны. Когда удар его ладони разбил У Ци, он потерял контроль над силой, в результате чего она рассыпалась и распалась на части, как некий физический объект. Постепенно осколки расплавились и превратились в бледно-золотистую силу Будды, распространившуюся во все стороны. Питаемая этой силой, земля, состоящая из камней, наполненных богатой природной энергией, медленно превращалась в реликвии и прекрасные нефриты; вскоре половина вершины холма засияла ярким светом.

Из-за неудачи первого удара сияющее лицо Будды Прабхутаратны побледнело от гнева. Будучи одним из самых известных Будд из Буддийской Лиги и повелителем сотен миллионов внешних небесных царств, Будда Прабхутаратна забыл, как давно он сам не нападал на кого-то. На этот раз, чтобы убить У Ци, убившего его ученика-миссионера, и, пользуясь случаем, предупредить Великого Юя за все его мелкие проделки против Лиги Буддистов, он лично проделал весь путь до континента Паньгу.

И все же, его расчетливый удар был легко парирован У Ци!

Это было унижительно! Ву Ци был всего лишь ничтожным существом, не более сильным, чем Золотой Бессмертный. Хотя он был сильнее муравья, он все еще был ничтожным существом

перед лицом Будды. Несмотря на это, он смог сделать удар Будды Прабхутаратны совершенно бесполезным, что означало потерю лица для могущественного Будды.

Сделав глубокий вдох, Прабхутаратна Будда холодным голосом сказал: "Ты просишь смерти, мерзкое создание! Изначально я намеревался сделать тебя защитником моего буддийского царства, но, похоже, ты не смог отличить хорошее от плохого. Предопределенные отношения между Буддийской Лигой и тобой теперь разорваны! Похоже, у меня нет другого выбора, кроме как избавиться от тебя сегодня, чтобы развитию Буддийской Лиги не мешало такое мерзкое существо, как ты!"

В ладонях Будды Прабхутаратны появились золотой и нефритовый колокольчики, когда он поднял обе руки над плечами. Золотой колокольчик сиял ярким блеском, из него постоянно вырывались острые лучи энергии, а внутри нефритового колокольчика был сгусток густого дыма, из которого время от времени доносился четкий колокольный звон. Казалось, что звон доносится прямо из глубины души, и у тех, кто его слышал, возникало желание немедленно заснуть.

На самом деле Будда Прабхутаратна славился изготовлением артефактов, он был одним из лучших мастеров в Буддийской лиге. Все созданные им артефакты были самыми лучшими и лучшими, и другим буддам и бодхисаттвам часто приходилось тратить несколько королевств буддизма, которые они добывали тяжким трудом, чтобы обменять у него один или два удобных артефакта. Золотой и нефритовый колокольчики были артефактами разрушения демонов, которые он создавал для себя, невзирая на цену, наделяя их могущественной силой и бесчисленными магическими способностями.

Пока звон нефритового колокольчика отвлекал божественную душу Ву Ци, золотой колокольчик взмыл в небо с восемнадцатью золотыми драконами внутри. Бесчисленные виды оружия Буддийской Лиги, такие как злые разрубающие клинки и мечи, посохи и мечи ваджры, лотосовые печати и мечи, а также многие другие, вылетали из золотого колокола, вспыхивая ослепительным золотым светом, и обрушивались на У Ци, как дождь. Все это оружие было создано путем переработки приобретенной энергии золотого элемента с силой Будды, поэтому каждое из них могло расширяться или сжиматься, затвердевать или размягчаться, увеличиваться и уменьшаться в весе по желанию. В самом легком состоянии они весили как перышко, а в самом тяжелом - больше целой горы.

Потеря лица заставила Будду Прабхутаратну управлять золотым колоколом со всей своей силой, высвобождая бесчисленные злобные разящие оружия Буддийской Лиги и обрушивая их на У Ци. Каждое оружие было блестящим и острым и весило больше горы. Из-за такого количества оружия казалось, что Ву Ци скоро будет разрублен на куски.

Пытаясь испытать их силу, У Ци вытянул руку в сторону злого отсекающего лезвия.

Раздался звук металла, разрезающего плоть, когда лезвие легко рассекло его толстую руку. Прочная драконья чешуя и крепкие мышцы не смогли остановить острое лезвие даже на короткую секунду. Кровь хлынула фонтаном, когда лезвие проникало все глубже и глубже, рассекая мышцы и кости. К счастью, Ву Ци успел отдернуть руку, иначе лезвие отсекло бы ее от тела.

В ужасе он быстро сделал несколько шагов назад. Даже с его невероятно сильным плотским телом он не мог противостоять случайному лезвию, вылетевшему из золотого колокола. Иными словами, если бы он позволил всему этому оружию упасть на его тело, то он был бы в

мгновение ока разрублен на куски и превращен в мясную пасту!

В этот момент Ву Ци взмахнул руками, и рана, нанесенная клинком, начала быстро затягиваться. Затем его руки окутала фиолетовая дымка, видимая невооруженным глазом, и он указал пальцем на кровь, хлынувшую из раны. Сделав это, он заставил ее взлететь в воздух и превратиться в бесчисленные злобные руны, переплетающиеся в руническую формацию, которая имела форму змеи, ползущей к Будде Прабхутаратне со странным шипящим звуком.

Это называлось "Закливание Тысячи Змей, пожирающих сердце", одно из бесчисленных злобных запрещенных заклинаний Управления Небожителей. Те, кого поразило это заклинание, испытывали боль, словно их сердце пожирали тысячи змей, и боль была настолько сильной, что могла привести к летальному исходу.

При нынешнем уровне культивирования У Ци даже лучший Золотой Бессмертный не захотел бы позволить этому заклинанию коснуться его тела.

Но Будда Прабхутаратна не был Золотым Бессмертным, но и не был слабее Золотого Бессмертного. Посмотрев на заклинание, выпущенное У Ци, он сказал с холодной ухмылкой: "Ты как рисовое зернышко, сопротивляющееся солнцу и луне! Встреть свою смерть сейчас, мерзкое создание!"

Десятки золотых мечей вылетели из золотого колокола и легко разрезали запретное заклинание Ву Ци на куски. Разрушение заклинания вызвало у него обратную реакцию, из-за которой он отступил на десятки шагов, а из-под чешуи на его груди сочилась кровь. Заклинания Директората Небожителей были свирепыми и злобными, и всякий раз, когда они не могли причинить вред врагу, они вызывали обратную реакцию у заклинателя. По этой же причине несколько учеников и сыновей Юй Мяо были убиты контратакой Юй Хуая, когда им не удалось убить У Ци своими заклинаниями.

Бесчисленное оружие Буддийской Лиги вылетело из золотого колокола и покрыло тело У Ци.

Ву Ци глубоко рассмеялся, когда из его головы внезапно вырвался луч черного света, из которого быстро вылетела новая Небесная Башня Темной Инь, превратившись в лист черного света, который надежно защищал его. Затем он направил всю свою энергию в башню, и в следующее мгновение скорость времени в пустоте на расстоянии одной мили вокруг него резко увеличилась в сто раз.

Скорость времени вокруг него увеличилась в сто раз, но вокруг оружия она осталась прежней.

Словно поток света, У Ци без труда перемещался между бесчисленными видами оружия, и ни одно из них не могло коснуться его тела.

Выражение лица Будды Прабхутаратны стало еще более странным. "Ты можешь манипулировать временем? Тогда я должен убить тебя, несмотря ни на что!" Взмахнув руками, нефритовый колокольчик, расположенный на его ладони, медленно издал хрустящий звук.